

Степанова Надежда Гавриловна

учитель

МБОУ «Климовская средняя школа»

с. Климово, Чувашская Республика

РАЗВИТИЕ ПАМЯТИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

***Аннотация:** в статье обобщается опыт использования одного из приемов мнемотехники – авторских лингвистических сказок. Автором представлены разнообразные формы сказок.*

***Ключевые слова:** проблема развития памяти, лингвистические сказки, методика.*

В век компьютерных технологий, в эпоху, когда все развивается с невероятной скоростью, человеческая память оказывается загруженной информацией, подаваемой с экранов телевизоров, рекламных афиш, сотовых средств связи. Как трудно бывает следить за всем, что происходит. В каком сложном с психологической точки зрения положении оказывается ребенок: компьютерные игры, мобильные телефоны, обилие разнообразных фильмов, порой на подсознательном уровне влияющих на возможности восприятия, и ... занятия в школе. Уроки могут проиграть в борьбе за влияние! Если учитель не найдет тех форм работы, которые привлекут внимание ученика.

Проблема развития памяти учащихся волнует, наверное, не только меня. Актуальной эта проблема стала именно в последнее время. Какие приемы подобрать, чтобы концентрация внимания происходила на протяжении всего учебного процесса? Ведь внимание и память – главное в понимании изучаемых явлений. Ответ приходит со временем – с опытом, с практикой.

Учителю очень важно освободиться от формализма, преодолеть устаревшие стереотипы, овладеть новым педагогическим мышлением, которое в центр внимания ставит ученика, своеобразие его индивидуальности, уровень его интеллектуальной и речевой подготовленности, характер жизненных устремлений. Как заинтересовать учащихся? Несомненно то, что необходимо *разнообра-*

зить формы работы. Элементарные упражнения можно подать в таком виде, чтобы у ученика появилось стремление решить поставленные учителем задачи. Современный школьник живет по законам нового времени, когда происходит столько перемен, которые мелькают с быстротой кинокадров. Его память иногда оказывается настолько загруженной информацией, подаваемой с экранов телевизоров, мониторов любимых компьютеров, что он становится невосприимчивым к традиционному объяснению учителем материала. А ведь «успешность запоминания, сохранения воспринимаемого в памяти во многом зависит от сосредоточенности человека, от его внимания, его заинтересованности работой, от своего рода «влюбленности» в дело. Недаром говорят: «Внимание – резец памяти: чем оно острее, тем глубже следы».

Таким образом, мы пришли к основному нашему вопросу: как сосредоточить внимание ученика? Хочется рассказать о том небольшом, но, как мне кажется, действенном опыте, который накоплен в процессе работы.

Каждая победа ученика над трудностью, каждое его преодоление препятствий в постижении тайн грамматики, каждый лучистый взгляд от понимания своих успехов и достижений – вот достойная награда учителю-русисту. Ради этого не спишь по ночам, проводя заочно урок в непоседливом 5 классе и сосредоточенно молчаливом 11-ом, придумываешь задания только для того самого М*, которому проще нарисовать свои мысли и образы, чем о них рассказать, и для Н*, которая раньше всех справится с заданием и будет ждать дополнительных. На помощь мне приходит лингвистическая сказка! Она придумывается порою на ходу, а иногда записывается наперед. Предлагаемая сказка прошла не один год испытания и показала свою эффективность.

Сказка о распространенных и нераспространенных предложениях.

В грамматическом царстве, в синтаксическом государстве в небольшой простой деревушке Предложенье жили по соседству две семьи.

В первом доме жили хозяйка Подлежащее со своим супругом Сказуемым. Жили они в достатке, бедности не знали, чай с медом пивали, да в гости никого не звали. Жили -не горевали, однако к старости подумывать стали: а как

болести да хвори придут – кто водички поднесет и ласковое слово бальзамом в душу скажет. Не радуют их ни дом полная чаша, ни сундуки с богатством – не распространяется на них простое человеческое счастье...

А по соседству пусть и хлеб не каждый день едали, да от детского смеха никогда не уставали. Льнет к матушке лапушка *Определение*, тут и там помогут батюшке сыновья на радость – *Дополнение* и *Обстоятельство*. Дружная семья и гостей потчевать рада, и путника укрыть от дождя в домике своем светлом. Как солнце, манила к себе бедная избушка людей добротой да хлебосольством, согласиём да уважением. И распространялся от нее свет да теплота на зависть одиноким соседям.

Так и есть с тех пор в государстве *Синтаксисе*: если есть в семье *определение*, или *дополнение*, или *обстоятельство*, то называется предложение *распространенным*, а предложение, состоящее только из *грамматической основы*, – *нераспространенным*.

Смею предположить, что многим учителям приходится сталкиваться с проблемой формирования понятия «форма слова», которое у учащихся устойчиво совмещается с понятием «новое слово». Как выправить это заблуждение? Предложенная мной сказка направляет, по моему мнению, на правильный ход восприятия этой проблемы.

Сказка о великом и печальном актере – Глаголе.

В морфологическом царстве-государстве жил Глагол. Ох и великий он был актер! Действия его с подмостков заставляли зрителей и плакать, и весело смеяться, и озорно хохотать. Веселый был актер...

Но стоило ему вернуться к себе в гримерную, как веселый блеск в глазах его тускнел. Садился он перед зеркалом и вздыхал, глядя в стекло на свое отражение и на двойников своих шкафов с висящими в них сценическими костюмами.

«Вот мой шкаф, в котором висят костюмы, принесшие в прошлом первую славу; их всего четыре: платье-Она, маска-Нечто, костюм – Он Прекрасен и шляпа с множеством перьев. Для того, чтобы играть совершенных героев, есть у меня шкаф, хранящий тайны прошлого и мечты о будущем. В разных

лицах могу предстать я в костюмах из этого шкафа» – размышлял печальный Актер и сам себе возражал: «А разве несовершенные герои со сцены не имеют права менять личины так же, как и лживые люди в жизни? Были и есть и будут такие люди, которые приходят смотреть на мои представления и хлопают не Мне, Глаголу, а талантливому Актеру, и нет им дела, что единственными собеседниками для меня стали мои костюмы-формы, под коими не все могут разглядеть простую страдающую душу, которой всего-то и нужно, чтобы не преклонялись перед нею, а поговорили по-простому. О любви искренней, о природе переменчивой, о друзьях-верных...»

И тут обычно звенел звонок, зовущий Актера на сцену, и он доставал один из костюмов, висящих в трех разных, повидавших многое в свое время шкафах и надевал его и... веселую улыбку на лицо и шел на сцену. По-другому он не мог.

Эта сказка обычно не рассказывается, а читается. Потому что текст повествования содержит опорные слова, по которым восстанавливается понимание, что глаголы, изменяясь по временам, в прошедшем имеют 4 формы, в настоящем и будущем (для несовершенного вида) – по 6 форм.

Представленные приемы, конечно, не претендуют на то, чтобы называться инновациями, которые, кстати, уместны только в том случае, если учитель полностью овладел традиционной методикой.

Только пройдя глубочайшее внутреннее «переваривание», практику и анализ достижений и ошибок, урок становится удачным, а методы и приемы – работающими. Развивая в ученике потенциал памяти, на который пусть и уходит больше положенных на уроке 45 минут, учитель тем самым приобретает надежного помощника в ребенке: быстрота мыслительных процессов ускоряет уровень усваиваемости материала.

Как мне кажется, прием проигрывания сказки или веселого стихотворения, ненавязчиво диктующих правила являются достойными внимания каждого учителя, если он умело совмещает накопленный коллегами и свой педагогический опыт.

Список литературы

1. Анисимов Г.А. Русский язык в чувашской школе: проблемы, поиски, опыт / Г.А. Анисимов. – Чебоксары, 1990. – 3 с.
2. Иванова В.А. Занимательно о русском языке / В.А. Иванова, З.А. Потиха, Д.Э. Розенталь. – М.: Просвещение, 1990.
3. Петровский А.В. Что мы знаем и чего не знаем о себе? / А.В. Петровский. – М.: Педагогика, 1988, 76 с.
4. Тематическое планирование. Русский язык и литература (компакт-диск). – Издательство «Учитель», «Методическое письмо о преподавании учебного предмета «Русский язык», 2007.